

Список основных источников

1. Лахтин, А. Ю. Теоретические основы проблемы адаптации студентов к обучению в вузе средствами физической культуры [Электронный ресурс] : монография / А. Ю. Лахтин ; Алт. гос. техн. ун-т, БТИ. – Бийск : Алт. гос. техн. ун-т, 2014. – 82 с. – Режим доступа: <https://docviewer.yandex.by/?url=http%3A%2F%2Ffirbis.bti.secna.ru%2Fdoc4%2F2014-25.pdf&name=2014-25.pdf&lang=ru&c=56e9ae153fdf>. – Дата доступа: 13.03.2016.
2. Исаев, И. Ф. Институт кураторства: проблемы эффективности / И. Ф. Исаев, Е. Н. Кролевецкая // Высшее образование в России. – 2007. – № 10. – С. 90–94.
3. Титова, Г. Ю. Роль куратора студенческой группы в организации воспитательной работы в вузе / Г. Ю. Титова // Вестн. ТГПУ. – 2011. – № 10. – С. 82–84.
4. Об утверждении Инструкции об организации работы куратора студенческой группы высшего учебного заведения [Электронный ресурс] : постановление Министерства образования Республики Беларусь, 26 апр. 2006 г., № 41 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://pravo.newsby.org/belarus/postanov15/pst535.htm>. – Дата доступа: 13.03.2016.
5. Прудко, Т. М. Вы стали куратором группы : практ. пособие [Электронный ресурс] / Т. М. Прудко, О. М. Дорошко. – Гродно : ГрГУ, 2008. – 239 с. – Режим доступа: <http://www.elib.grsu.by/katalog/124665-221406.pdf>. – Дата доступа: 13.03.2016.
6. Петухова, Е. А. Проблемы адаптации студентов первого курса и значение роли куратора в их решении [Электронный ресурс] / Е. А. Петухова // Известия АлтГУ. – 2014. – № 2 (82). – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/problemu-adaptatsii-studentov-pervogo-kursa-i-znachenie-rol-i-kuratora-v-ih-reshenii>. – Дата доступа: 13.03.2016.

The article deals with the problems of students' adaptation. It emphasizes the main aspects of the process of adaptation. Special attention is paid to the role of the curator in sorting out the freshmen's problems. The article outlines specific characteristics of the curator of a students' group as well as listing and classifying their major functions. It also gives some guidelines to help a curator improve their work.

УДК 343.915

Г. С. Соркин, А. А. Кулешов
Могилевский институт МВД Республики Беларусь

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРЕСТУПНИКОВ, СОДЕРЖАЩИХСЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

В статье представлены результаты исследования характеристик личности несовершеннолетних, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь. Указанные результаты получены путем анализа анкет анонимного опроса несовершеннолетних, содержащихся в следственных изоляторах

и несовершеннолетних, отбывающих наказание в воспитательных колониях. Данные категории лиц выбраны в связи с тем, что им присущи специфические установки как свободного человека, так и содержащегося в заключении. Кроме того, опросу подверглись заключенные под стражу и осужденные взрослые, которые на основании действующего законодательства содержатся либо ранее содержались с несовершеннолетними в условиях изоляции.

Из общего количества несовершеннолетних, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее – УИС), в период проведения анкетирования число лиц в возрасте от 14 до 16 лет составило 23 %, от 16 до 18 лет – 77 %.

При сопоставлении ответов респондентов можно сделать вывод, что в общей сложности 70 % всех опрошенных вышли из социально неблагополучных, неполных семей, что является одной из основных причин отклоняющегося поведения как на свободе, так и в условиях изоляции.

Основой объединения компании, в которой опрошенные проводили свободное время, 48 % респондентов назвали общие интересы, различные увлечения, 28 % просто встречались без какой-либо определенной цели. В немалой степени наличие устойчивой отрицательной направленности традиций микросреды несовершеннолетних, содержащихся в учреждениях УИС, ограниченность актуализированных потребностей, асоциальность, аморальность, обусловлены тем, что 10 % из них собирались в компании для употребления спиртных напитков, наркотиков, вдыхания паров клея, ацетона, бензина, 8 % встречались ради совершения каких-либо мелких правонарушений, у 6 % объединение происходило на основе подготовки и совершения преступлений.

Знакомство с порядками учреждений УИС, которое можно оценить как внутреннюю готовность к отбыванию наказания. 9 % респондентов знали о порядках в учреждениях УИС от близких родственников, 26 % – от авторитетных знакомых. Информацию о порядках в учреждениях УИС до 18 % опрошенных получили через фильмы и литературу. 47 % не имели представления о порядках в учреждениях УИС. Итак, из разных источников о порядках в учреждениях УИС знали 53 % респондентов.

Страх оказаться в учреждениях УИС был свойственен 27 % опрошенным, не боялись 19 % респондентов (прежде всего это лица, ранее содержавшиеся в учреждениях УИС), никогда не задумывались оказаться за колючей проволокой 54 % несовершеннолетних.

У 62 % опрошенных переписка ведется с родителями, 29 % переписываются с друзьями, 7 % респондентов по тем или иным причинам переписку не ведут, а 2 % вовсе не с кем переписываться.

Проведенный опрос показал, что в наибольшей степени несовершеннолетние, содержащиеся в учреждениях УИС, переживают отрыв от привычного окружения, родных, близких (47 %).

На психическое состояние несовершеннолетних в учреждениях УИС также в значительной степени оказывает влияние тяжесть привыкания к новому укладу жизни (так считают 35 %).

На состояние других несовершеннолетних по прибытии в учреждение УИС оказало влияние мнение о том, что их заключение под стражу незаконно (6 %); боязнь быть подвергнутым насилию со стороны сокамерников (7 %); утрата имеющегося ранее положения среди сверстников (5 %).

На характеристику личности несовершеннолетних в учреждениях УИС оказывает влияние характер взаимоотношений с другими несовершеннолетними. Так, у 69 % респондентов отношения бесконфликтные.

В то же время 7 % опрошенных в своих ответах указывают, что им часто приходится вступать в конфликты с несовершеннолетними сокамерниками, отстаивая свои честь и достоинство. В основе этих конфликтов, как правило, лежат эмоциональные и возрастные качества личности.

Вместе с тем у определенной части несовершеннолетних в учреждениях УИС наблюдаются признаки аутизма – отказа от общения. Избегают общения с несовершеннолетними сокамерниками 4 %, вообще ни с кем не общаются 2 % подростков. Анализ данных ответов может свидетельствовать о том, что причиной ухода от контактов у несовершеннолетних, которые впервые содержатся в учреждениях УИС, чаще всего выступает стрессовое состояние. У лиц, ранее содержащихся в учреждениях УИС, «уход в себя» является следствием недоверия и подозрительности по отношению друг к другу.

Одним из факторов, существенно влияющим на степень сформированности личности несовершеннолетнего преступника, является наличие неформальных лидеров, поведение которых характеризуется противоправностью. Об их наличии заявили 16 % респондентов. О том, что в камере отсутствуют лица, влияние которых на большинство является определяющим, а их требования подлежат исполнению, заявили 59 % опрошенных. Затруднились дать ответ 25 %.

Характер взаимоотношений между этими лицами и остальной частью несовершеннолетних в учреждениях УИС следующий: 58 % несовершеннолетних отмечают, что взаимоотношения бесконфликтные; 28 % опрошенных считают, что между неформальными лидерами и другими несовершеннолетними периодически возникают конфликты; мнение о том, что основная масса несовершеннолетних постоянно враждуют с неформальными лидерами, высказали 14 % респондентов.

Отношение несовершеннолетних в СИЗО к разделению на категории зависит от степени их криминогенной зараженности.

Поддерживают разделение на различные категории 40 % опрошенных. Определенная часть несовершеннолетних в учреждениях УИС (21 %) считают такое распределение несправедливым, 39 % относятся к этому безразлично.

Привилегированное положение одной части несовершеннолетних по отношению к другой выражается, по мнению респондентов, следующим образом: уклоняются от дежурств и других обязанностей 14 %; берут на себя роль «судей» в конфликтах между другими несовершеннолетними 31 %; следят за выполнением остальными тюремных норм и традиций 21 %; являются организаторами сбора средств в «общак» и его хранителями 11 %; имеют право наказывать нарушителей неформальных норм либо отдавать приказания при их наказании 9 %; заниматься «беспределом» по отношению к другим 14 %.

Данные ответы дают возможность предположить о реальной распространенности привилегий одной части несовершеннолетних, содержащихся в учреждениях УИС, по отношению к другой.

Следует отметить, что в целом несовершеннолетние, содержащиеся в учреждениях УИС, негативно относятся к возможности одних наказывать других (74 %). Это можно объяснить стремлением несовершеннолетних к равноправным взаимоотношениям.

Вместе с тем 16 % опрошенных допускают применение такого наказания за грубые нарушения тюремных традиций, а 10 % указывают на то, что таким правом обладают «авторитеты», знающие тюремные традиции.

Делегирование же права наказывать других сокамерников объясняется существованием преступных норм.

В отношениях основной части несовершеннолетних в учреждениях УИС к так называемым отверженным доминирует безразличие (46 %).

Значительная часть несовершеннолетних относится к ним с сочувствием (23 %), у 20 % респондентов отношение базируется в зависимости от причины отвержения.

Относятся отрицательно к такой категории лиц 11 % опрошенных.

Основной причиной отвержения (26 %) респонденты назвали занятие мужеложством в пассивной форме. Следующую по значимости причину респонденты видят в совершении сексуальных преступлений в отношении детей, их убийство, издевательство над ними (22 %). Очередной по значимости причиной отвержения является так называемое крысятничество (16 %). Затем идет помощь администрации (15 %).

Несовершеннолетние, содержащиеся в учреждениях УИС, в своих ответах отметили ряд других причин отвержения, которые в целом встречаются гораздо реже. Так, возможной причиной отвержения, 8 % от общего числа опрошенных назвали несоблюдение личной гигиены. Причиной отвержения также является невыполнение долговых обязательств (6 %). Причину отвержения по «беспределу» назвали 5 % респондентов. Малозначимыми причинами отвержения являются недостаточное умственное развитие.

По данным исследования, случаи отвержения приводят к следующим последствиям: ничего не случается (54 %), к ухудшению общей обстановки в камере (15 %), к совершению членовредительства, попыткам самоубийства

(12 %), к конфликтам с обидчиками (7 %), к желанию совершить побег (7 %), к совершению преступлений (5 %).

Находясь в местах принудительной изоляции, несовершеннолетние не могут не волноваться за свою безопасность и защищенность от противоправных посягательств. Так, 57 % опрошенных заявили, что находясь в данном учреждении, чувствуют себя в безопасности. Затруднились высказать определенное мнение по данному вопросу 29 % респондентов; 14 % несовершеннолетних считают, что они не чувствуют себя в безопасности, находясь в данном учреждении.

Одной из составляющих безопасности несовершеннолетних учреждениях УИС является наличие либо отсутствие притеснения и психологического давления со стороны сокамерников. Так, 62 % опрошенных отвечают, что взаимоотношения удовлетворительные, 24 % заявили, что администрация учреждения обеспечивает их безопасность. Некоторые несовершеннолетние в своих ответах показали, что они иногда (12 %) испытывают притеснения и психологическое давление. Определенное количество респондентов (2 %) в анкетах указали, что они постоянно испытывают такого рода давление.

В сложных для себя ситуациях 33 % респондентов предпочитают обращаться за помощью к сотрудникам учреждения; к «авторитетным» сокамерникам 6 %, а к «авторитетам» обратятся 2 %. Рассчитывают на помощь взрослых, содержащихся совместно с несовершеннолетними, 24 % опрошенных. Такое положение существует, где формальные и неформальные лидеры совпадают.

Стремятся разобраться со своими проблемами сами 35 % опрошенных. Это может объясняться подозрительностью и недоверием по отношению к окружающим, а также подростковым возрастом, для которого характерны эмоциональная неустойчивость и склонность к аффективным действиям.

Отношение несовершеннолетних в учреждениях УИС к играм под интерес следующее: 53 % относятся к ним отрицательно из-за возникающих впоследствии проблем. Безразличны к ним 34 % респондентов. Принимают участие в играх под интерес 13 % опрошенных.

Долг в аспекте процентно-долговой зависимости и в первую очередь из-за игр под интерес – одна из самых жестко контролируемых норм – традиций криминальной субкультуры.

Возможные последствия невозвращения вовремя долга несовершеннолетние в учреждениях УИС распределили следующим образом: 55 % всех опрошенных считают, что должник подвергнется физической расправе. По мнению 28 % респондентов, должнику грозит отвержение. Вероятность совершения преступления на почве невозвращения вовремя долга респонденты 17 % оценили достаточно высоко.

Значительная часть респондентов (39 %) считают нанесение татуировок вредным. 36 % относятся к этому безразлично. Мнение о том, что татуировки отражают степень криминальных заслуг, в соответствии с которыми их нужно

наносить, разделили 11 % респондентов. 10 % считают, что нанесение татуировок делает человека мужественным, а 4 % отождествляют нанесение татуировок с поднятием авторитета. Это показывает легкость принятия несовершеннолетними традиций криминальной субкультуры.

Согласно опросу 71 % несовершеннолетних стремятся к соблюдению правил внутреннего распорядка. Всякие правила и ограничения вызывают раздражение и желание их нарушать у 11 % респондентов. Высказали свою готовность следовать тем правилам, которые считают справедливыми и не выполнять те, которые считают несправедливыми 18 %.

60 % опрошенных ответили, что их никто не пытался притеснять. 20 % респондентов отрицательно относятся к физическому насилию, так как, по их мнению, это приводит к обострению обстановки. Вместе с тем 20 % считают, что физическое насилие можно оправдать, если это ответ на «беспредел». Такие ответы свойственны лицам с внутренней готовностью к насилию вследствие тяжести совершенных ими преступлений и индивидуальных личностных особенностей.

В случае совершения правонарушения несовершеннолетним в учреждениях УИС 34 % опрошенных считают, что сокамерники обязательно дадут правдивые показания. 18 % респондентов считают, что в таком случае сокамерники дадут показания лишь при жестком давлении. По мнению 39 % несовершеннолетних, сокамерники не будут давать показания, так как своих выдавать нельзя. Остальные 9 % утверждают о том, что правдивые показания даны не будут, когда дело будет касаться «авторитетных» людей.

По результатам анкетирования видно, что в некотором роде семьи и компании, в которых воспитывались, проводили время несовершеннолетние респонденты, оказали влияние на их жизненный путь.

Большинство опрошенных знали из разных источников о порядках в учреждениях УИС. Значительная часть никогда не думали о том, что они могут оказаться в учреждениях УИС. Почти все респонденты ведут переписку.

В период пребывания несовершеннолетнего в учреждении УИС на него воздействуют факторы, способствующие формированию личности преступника.

Негативное воздействие на личность несовершеннолетних в учреждениях УИС оказывают и межличностные конфликты, которые имеют место в камерах.

В среде несовершеннолетних, содержащихся в учреждениях УИС, имеются неформальные лидеры, влияние которых на личность несовершеннолетних может быть как положительным или нейтральным, так и отрицательным.

На личность негативно воздействуют неформальные лидеры, в поведении которых преобладают отрицательные мотивы, и характер взаимоотношений этих лидеров как с остальной частью несовершеннолетних, содержащимися с ними, так и между собой.

Также на личность несовершеннолетнего в учреждениях УИС влияет взаимоотношения между камерными группами. Причем наряду с бесконфликтными взаимоотношениями между ними возникают конфликты.

На личность несовершеннолетнего негативно влияет статусная стратификация, то есть разделение несовершеннолетних на различные категории, которое существует и поддерживается в учреждениях УИС. Это разделение проявляется в привилегиях лиц с высоким неформальным статусом.

Несмотря на принимаемые администрацией меры, случаи отвержения имеют место, что свидетельствует о существовании среди несовершеннолетних в учреждениях УИС норм и ценностей криминальной субкультуры. Наступление после отвержения последствий в виде попыток членовредительства, суицида, совершения побега, агрессивных действий по отношению к обидчику ухудшает морально-психологический климат.

Следует сказать, что большинство несовершеннолетних, находясь в учреждении УИС, чувствуют себя защищенными от противоправных посягательств со стороны других. Вместе с тем часть из них испытывают притеснение и психологическое давление со стороны отрицательно характеризующихся лиц.

Большинство несовершеннолетних, содержащихся в учреждениях УИС, внутренне готовы к выполнению требований представителей администрации. Однако наряду с этим имеется часть несовершеннолетних, действия которых направлены на дестабилизацию обстановки.

Как показали результаты опроса, в целом значительная часть несовершеннолетних отрицательно относятся к созданию «общака», поскольку средства, находящиеся в нем, предназначены только для избранных. Вместе с тем ряд из них убеждены в его необходимости, что говорит о живучести норм неформальной субкультуры в их среде.

Следует обратить внимание, что часть несовершеннолетних указали на свое враждебное отношение к сотрудникам учреждений.

Одной из причин, в значительной степени влияющих на личность несовершеннолетнего, содержащегося в учреждении УИС, является наличие конфликтов по причине взаимных притеснений, а также из-за игр под интерес. Нередко такие конфликты носят резкий характер и способствуют совершению различных преступлений.

Полученные данные представляют интерес для практических сотрудников, работающих с несовершеннолетними правонарушителями, как в учреждениях УИС, так и в условиях свободы, а также для исследователей в области оперативно-розыскной деятельности, криминологии, пенитенциарной психологии и т. д. Более того, использование результатов анкетирования позволит глубже и предметнее влиять на оперативную обстановку в учреждениях УИС, где содержатся несовершеннолетние, а также осуществлять оперативное обслуживание несовершеннолетних, освободившихся из мест лишения свободы; разработать необходимые меры для организации работы с несовершеннолетними.

ми, содержащимися в учреждениях УИС, с целью противодействия правонарушениям с их стороны, а также оказывать оперативно-профилактическое воздействие на несовершеннолетних, отбывших наказание в виде лишения свободы; своевременно выявлять причины конфликтов, возникающих с участием несовершеннолетних, содержащихся в учреждениях УИС, и предотвращать их.

The data obtained are of interest for practical staff working with young offenders in the penal system institutions, and in conditions of freedom, as well as for researchers in the field of operational and investigative activities, criminology, penitentiary psychology, etc. Moreover, the use of the results of the survey will allow: a deeper and meaningful impact on the operational situation in the penitentiary system institutions where juveniles are detained, and perform online maintenance of minors released from prison; to develop the necessary measures for the organization of work with juveniles in the criminal-executive system, in order to counter offenses on their part, as well as to provide operational-preventive effect on minors who have served a sentence of imprisonment; timely identification of the causes of the conflicts that arise involving minors in criminal-executive system, and to prevent them.

УДК 355.415.6

А. М. Сухачев

Могилевский институт МВД Республики Беларусь

РУССКАЯ ВОЕННАЯ МЕДИЦИНА В 1812 ГОДУ

В статье рассказывается о развитии русской военной медицины в период 1812 г., о структуре военно-медицинских подразделений и системе управления этими структурами.

Русская военная медицина имеет глубокие исторические корни.

Первые лекари появились в русском войске в самом начале XVII в. (1605–1615 гг.), и в основном это были иностранцы на русской службе. Национальная медицина традиционно основывалась на народных средствах, поэтому до конца XVII в. медицинское образование российские доктора получали в западноевропейских университетах. Интересно, что даже ротные цирюльники имели статус лекарей и позже, к концу XVIII в., были переименованы в ротных фельдшеров.

В XIX в. русская медицина и военная в частности, делает большой скачок в развитии, что связано с общим историческим прогрессом периода. Одним из главных достижений представляется открытие ряда высших медицинских учебных заведений: Московская медико-хирургическая академия (1798), медицинские факультеты Дерптского (1802), Казанского (1804), Харьковского (1805) университетов. Медико-хирургическая академия к 1812 г. выпустит бо-